

Эмоциональное отношение к будущему старших подростков (сравнительно-историческое исследование)

Л. А. Бегунова¹, А. Г. Лисичкина¹

¹ Психологический институт РАО
125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9/4

Сведения об авторах:

Людмила Анатольевна Бегунова

e-mail: lab6510@list.ru

SPIN-код РИНЦ: 1082-0550

ORCID: 0000-0002-9704-7096

Алёна Геннадьевна Лисичкина

e-mail: al1975@spartak.ru

ORCID 0000-0002-5411-2396

Финансирование: работа выполнена в рамках Государственного задания ФГБНУ «ПИ РАО» № 075-01416-20-02 от 27.05.2020 на 2020–2022 гг.

© Авторы (2021).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Проблема самоопределения в подростковых и юношеских возрастах традиционна для отечественной психологии (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович, Е. И. Головаха и др.). М. Р. Гинзбург рассматривает феномен «психологическое будущее» как структурный компонент личностного самоопределения. Образ будущего выступает одним из критериев личностно-профессиональной зрелости человека и компонентов внутренней позиции взрослого человека. В статье представлен сравнительный анализ исследования феномена притягательности будущего у современных старшеклассников и студентов 1-2 курса колледжей (363 человека, в том числе 159 юношей, средний возраст – 17 лет) с результатами их ровесников в 1988–1995 гг. В качестве психологического инструмента использовались методики «Эмоциональное отношение к будущему» и «Отношение к планированию» (М. Р. Гинзбург). Результаты исследования показывают, что изменение социокультурных условий взросления сохранили общие закономерности эмоционального отношения старших подростков к будущему, которое характеризуется сочетанием заинтересованности, уверенности и тревожности. Интегральный показатель привлекательности будущего современных старших подростков выше резуль-

татов, полученных в 1988–1995 гг., вместе с тем у современных юношей и девушек также значительно выше показатели негативных эмоций, особенно страха и тревоги (на 14% и 20%). Получены данные, что девушки чаще юношей чувствуют тревогу и страх в отношении своей будущей жизни. Выявлена противоположная тенденция с показателями их ровесников в конце XX века, когда отмечалось более позитивное отношение к будущему у девушек. Студенты колледжей, как и в конце XX века, более позитивно оценивают свои перспективы, однако различие между студентами и школьниками увеличилось в 4 раза. Сопоставление динамики показателей привлекательности будущего с результатами оценки локуса контроля старших подростков иллюстрирует кризис самоопределения личности, при котором внутренняя личностная позиция, формирующаяся на рубеже старшего подросткового и младшего юношеского возрастов, содержит наивное представление о жизни, страх перед трудностями и нежелание решать проблемы своего будущего, включая профессиональное самоопределение. Результаты исследования подтверждают гипотезу М. Р. Гинзбурга о том, что феномен эмоционального отношения к будущему наиболее чувствителен к воздействию социальных факторов.

Ключевые слова: самоопределение, подростки, психологическое будущее, сравнительно-историческое исследование, социальная ситуация развития, локус контроля.

Older adolescents and their emotional attitude to the future: Comparative historical study

L. A. Begunova¹, A. G. Lisichkina¹

¹ Psychological Institute, Russian Academy of Education
4/9 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

Authors:

Lyudmila A. Begunova

e-mail: lab6510@list.ru

SPIN: 1082-0550

ORCID: 0000-0002-9704-7096

Alena G. Lisichkina

e-mail: al1975@spartak.ru

ORCID 0000-0002-5411-2396

Funding: The study is part of the State-Commissioned Assignment for the Psychological Institute of Russian Academy of Education for 2020-2022, No. 075-01416-20-02, May 27, 2020.

Copyright:

© The Authors (2021).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Self-determination in adolescents has been a long-standing issue on the research agenda of Russian psychology. It has been in the focus of such scholars as S. L. Rubinstein, K. A. Abulhanova-Slavskaya, L. I. Bozhovich, E. I. Golovakha and many others. M. R. Ginsburg refers to the “psychological future” as a structural component of personal self-determination. The image of the future is one of the criteria of an individual’s personal and professional maturity. It is also part of an adult’s internal position. The article presents a comparative analysis of studies that explored the attractiveness of the future in adolescents. We compared the data obtained from modern high school students and first and second-year students of secondary vocational schools (363 people, 204 females, average age 17) with the results of their peers in 1988–1995. The methodology included such tools as “Emotional Attitude to the Future” and “Attitude to Planning” (M. R. Ginsburg). The study shows that despite the changing sociocultural environment, older adolescents have preserved the general pattern of emotional attitudes to the future. It is marked by a combination of interest, confidence and anxiety. The integral indicator of the attractiveness of the future in modern older adolescents is higher than the results obtained in 1988–1995. However, today’s young men and women also have significantly higher rates of negative emotions, especially fear and anxiety (14% and 20% respectively). It was found that girls are more likely than boys to experience anxiety and fear about their future. The opposite trend was observed in the indicators of their peers at the end of the 20th century, when girls showed a more positive attitude towards their future. Similarly to their late 20th century counterparts, modern students from secondary vocational schools have a more positive view of their prospects. However, the difference between students and schoolchildren has quadrupled. The comparative analysis of the dynamics of future attractiveness with the results of the locus of control in older adolescents revealed a crisis of individual self-determination. It was found that the internal personal position that emerges in late teens is marked by a naive view of life, a fear of difficulties and a reluctance to sort out prospective issues, including professional self-determination. The results of the study confirm the hypothesis of M. R. Ginsburg that emotional attitudes to the future are highly sensitive to social factors.

Keywords: self-determination, adolescents, psychological future, comparative historical research, social situation of development, locus of control.

Введение

Актуальность сравнительно-исторических исследований, направленных на изучение особенностей современных детей, обусловлена изменениями параметров личностного развития в меняющейся социокультурной среде. Сопоставление результатов прошлых лет с данными, полученными в современных условиях, позволяет выявить динамику развития тех или иных компонентов психической жизни детей.

Проблема профессионального самоопределения является не только психологической, но и социально-экономической. Изменения в экономике и обществе привели к значительным трансформациям в мире профессий, востребованных на рынке труда и их престижа. В условиях социальной неопределенности предикторы формирования психологического будущего остаются малоизученными. В транзитивном обществе запросы на определенные виды профессий, функциональные трудовые обязанности меняются быстрее системы подготовки специалистов, тем самым обозначается парадокс неопределенности будущего профессионального самоопределения (Vajec 2018; Weigold, Weigold et al. 2021; Бухарина, Толстых 2019).

Следует отметить, что данная проблема не является исключительным феноменом рубежа XX-XXI вв. Например, Д. Б. Эльконин в дневниках 1967 года отмечал: «В первобытном обществе все ясно: ребенок — будущий охотник или рыболов, скотовод или земледелец. Даже в феодальном обществе все ясно. В нашем же обществе все неясно. Где-то на определенном историческом этапе развития человечества возникает неясность в определении будущего для ребенка. Кого готовить? На первый план выступают некоторые общие черты ребенка — физические, интеллектуальные и прочие качества безотносительно к будущей его профессии. Проблема профориентации отодвигается на все более поздние сроки, что свидетель-

ствует об удлинении детства. Увеличивается разрыв между ребенком и обществом. Даже при определенности будущего усложнение орудий труда не создаст условий для непосредственного овладения ими» (Эльконин 1997, 363–364). Прошло более 50 лет с тех пор, когда были написаны данные слова, но актуальность их остается неизменной.

Тема становления личностного самоопределения в подростковых и юношеских возрастах традиционна для отечественной психологии и основывается на методологических подходах С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой-Славской, Л. И. Божович, Е. И. Головаха и др. Образ будущего выступает одним из критериев личностно-профессиональной зрелости человека и компонентов внутренней позиции взрослого человека. Профессиональное самоопределение влияет не только на выбор конкретной профессии, но и на дальнейшую жизнь, на поиски смысла существования. Представление человека о будущей жизни выступает одной из центральных тем исследований зарубежных и отечественных ученых (Божович 2008; Сергоманов, Андреева, Данилова 2020).

М. Р Гинзбург рассматривает психологическое будущее как структурный компонент личностного самоопределения, а функциональное значение будущего как обеспечение смысловой и временной перспективы личности (Гинзбург 1996). В качестве структурных компонентов выступают смысловое будущее (личностное проецирование себя в будущее) и временное будущее (собственно планирование), подчеркивается важность эмоциональной составляющей в представлении человека о будущем: «Смысловое будущее существует лишь субъективно, в представлении человека, его мотивирующая сила во многом зависит от его эмоциональной окрашенности» (Гинзбург 1996, 71). Эмоциональная окрашенность смыслового будущего на позитивном полюсе характеризуется как привлекательная, на негативном полюсе как угрожающая жизненной перспективе.

Исследование роли переживаний (аффективное отношение ребенка к среде) в изучении социальной ситуации развития всегда было в фокусе внимания отечественных и зарубежных психологов. Л. С. Выготский выделял «переживание» как единицу исследования социальной ситуации развития ребенка, «... в которой в неразрывном единстве представлены, с одной стороны, среда, то есть то, что переживается ребенком, с другой – субъект, то есть то, что вносит в это переживание сам ребенок и что, в свою очередь, определяется уже достигнутым им ранее уровнем психического развития» (Божович 2008, 133). Л. И. Божович, анализируя зарубежные исследования о роли переживаний и их функций в психическом развитии, подчеркивала общее мнение многих авторов в том, что «характер переживаний должен свидетельствовать о характере и состоянии наличных у субъекта потребностей, и, по-видимому, чем более существенными будут эти потребности, тем более сильными и глубокими окажутся его переживания» (Божович 2008, 136).

Цель нашего исследования – сравнить феномен притягательности будущего современных старшеклассников и студентов 1–2 курса колледжей с результатами их ровесников в 1988–1995 гг.

Гипотеза исследования: изменение социокультурных условий взросления оказало влияние на эмоциональное отношение старших подростков к будущему.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 363 (среди них 159 юношей) обучающихся 10–11 классов и 1–2 курсов колледжей, проживающих в Москве, Подмосковье, Орске и Челябинске. Сбор эмпирического материала проведен в период с октября 2020 г. по май 2021 г.

В качестве психологического инструмента использовались методики «Эмоциональное отношение к будущему» и «Отношение к планированию» (М. Р. Гинзбург).

Данные обработаны методами непараметрической статистики, для оценки различий использовался Q-критерий Розенбаума. Выбор статистического критерия обусловлен задачами сравнительно-исторического исследования, т.к. Q-критерий Розенбаума был применен автором методики М. Р. Гинзбургом для сравнения выборок в 1988–1995 гг. (Гинзбург 1996).

Результаты и их обсуждение

Сравнение результатов эмоциональных компонентов смыслового будущего на выборках старших подростков 1988–1995 гг. (Гинзбург 1996), 2008 г. (Тропотяга 2008) и 2021 г., обучающихся в различных учебных заведениях, показало сходную выраженность эмоциональных модальностей (страх, тревожность, индифферентное отношение, заинтересованность, спокойствие, уверенность) между собой независимо от года исследования (рис. 1).

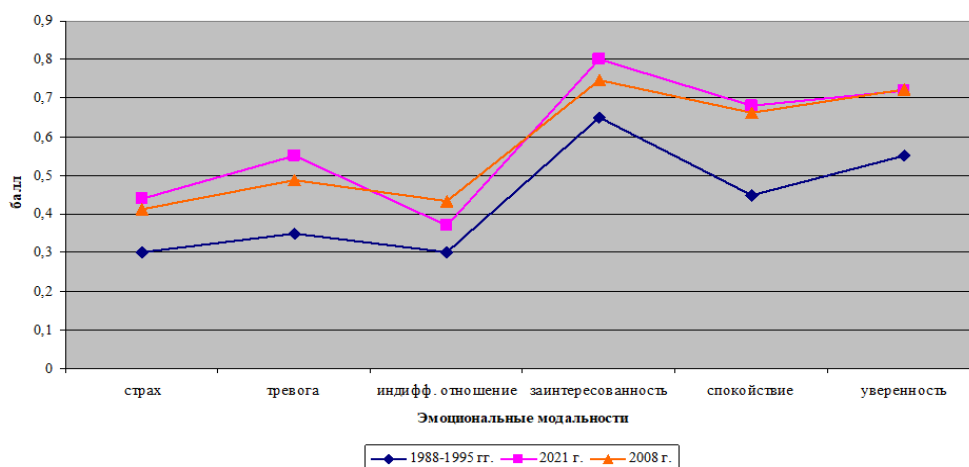

Рисунок 1. Эмоциональное отношение к будущему старших подростков

Несмотря на общий характер соотношений выраженностей эмоциональных модальностей между собой, у современных юношей и девушек получены более высокие показатели по всем шкалам опросника. Аналогичная тенденция наблюдалась и по результатам исследования 2008 года (Тропотяга 2008). Разница в сторону увеличения показателей эмоциональных модальностей составляет от 7% (индифферентное отношение) до 23% (спокойствие). Среди современных старших подростков на 20% больше лиц, которые отметили, что, думая о будущем, они испытывают тревогу, беспокойство и напряжение.

Сравнение выборок по интегральному показателю эмоционального отношения к будущему (разность суммы показателей позитивных эмоциональных модальностей (заинтересованность, спокойствие, уверенность) и негативных эмоциональных модальностей (страх, тревога, индифферентное отношение) обнаруживает тенденцию роста привлекательности будущего для старших подростков: 0,7 – 1988–1985 г., 0,8 – 2008 г., 0,84 – 2021 г.

Эмоциональное отношение к будущему современных юношей более позитивно, чем у девушек ($Q=1,12$, $p=0,01$), а на рубеже конца XX века отмечалась обратная тенденция (рис. 2).

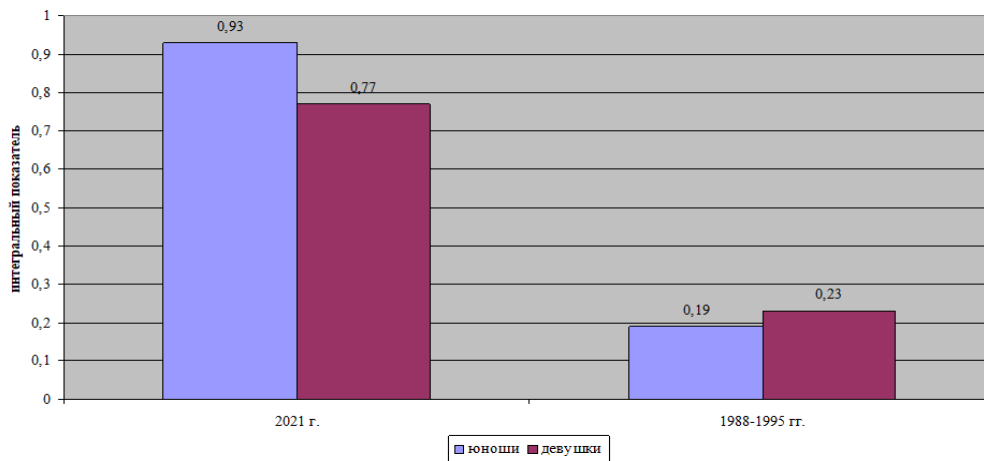

Рисунок 2. Интегральный показатель эмоционального отношения к будущему юношей и девушек

Современные девушки чаще юношей отмечают, что испытывают чувства отчаяния, безнадежности, страха, тревоги, бес-

покойства и напряжения в отношении своей будущей жизни (рис. 3).

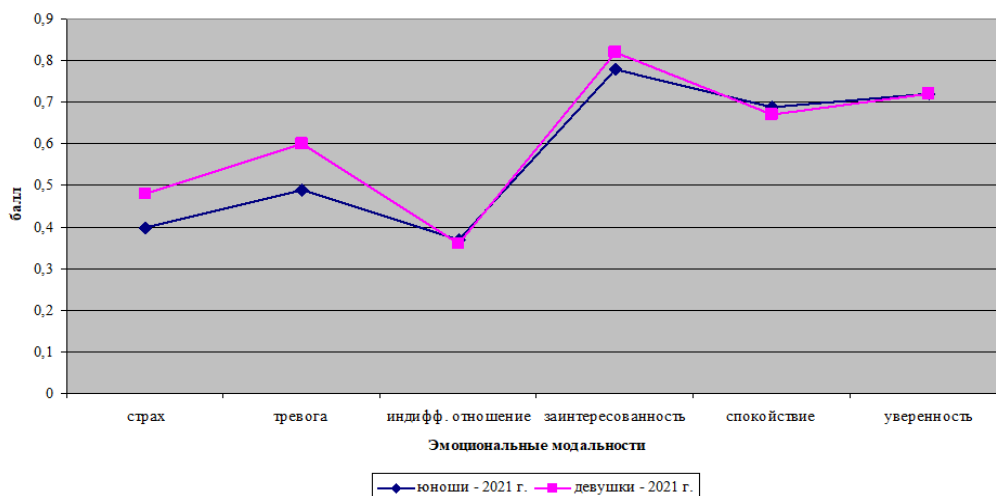

Рисунок 3. Гендерные различия эмоционального отношения к будущему у современных юношей и девушек

Соотношение эмоциональной привлекательности будущего в зависимости от типа образовательного учреждения у современных старших подростков сохранило ту же тенденцию, что и при сравнении школьников и студентов ПТУ, полученные более 25 лет назад: студенты кол-

леджей, как и студенты профессиональных училищ, более позитивно оценивают свои перспективы (рис. 4). Однако различие между современными студентами и школьниками увеличилось в 4 раза в сравнении с данными конца XX века ($Q=0,82$, $p=0,05$).

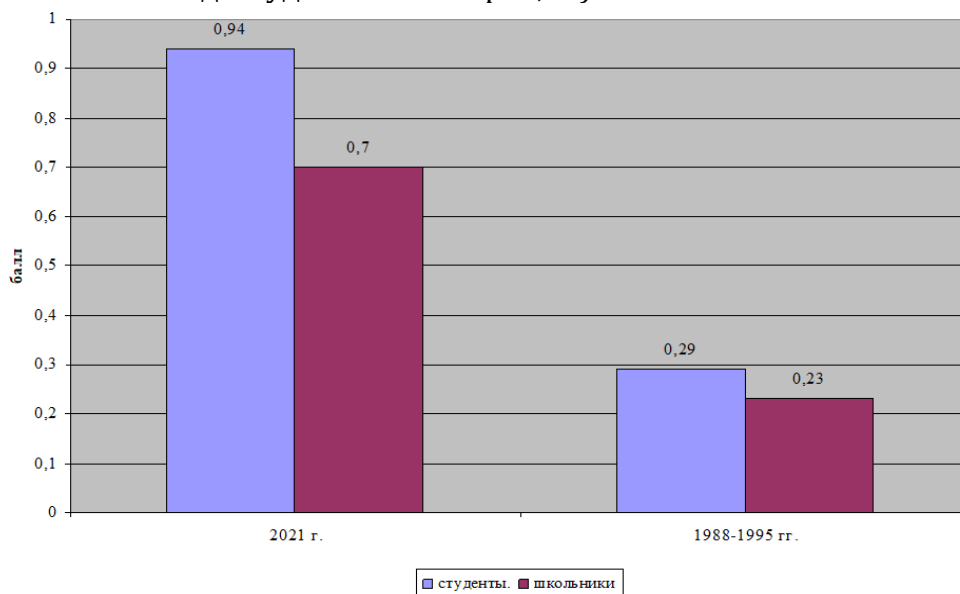

Рисунок 4. Различия интегрального показателя эмоционального отношения к будущему между школьниками и студентами

Различий особенностей эмоционального отношения к будущему у современных юношей и девушек в зависимости от региона проживания не выявлено.

Анализ возрастной динамики эмоционального отношения к будущему совре-

менных юношей и девушек выявил достоверные различия между старшеклассниками и студентами 16 лет и достигшими 17 и 18 лет ($Q=1,72$, $p=0,01$), наибольший пик эмоциональной привлекательности будущего наблюдается в 17 лет (рис. 5).

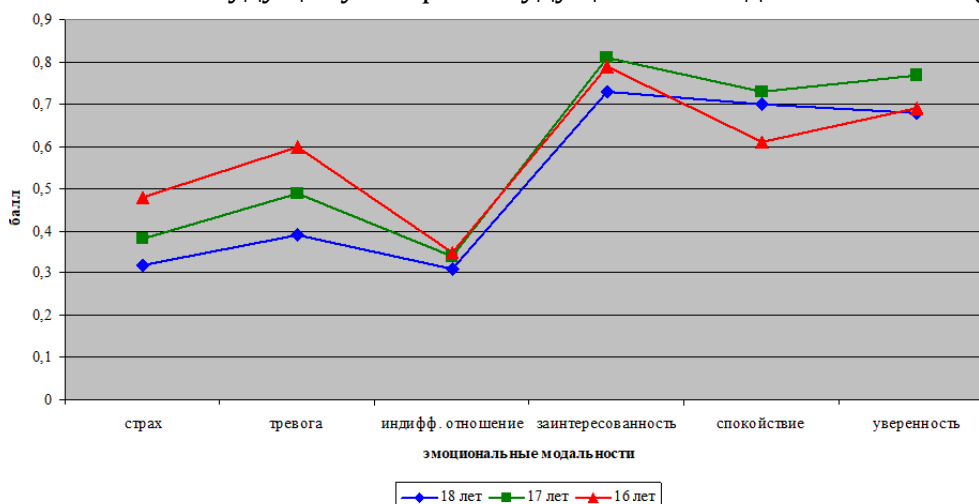

Рисунок 5. Возрастная динамика интегрального показателя эмоционального отношения к будущему современных старших подростков

Данная тенденция просматривалась и в исследовании М. Р. Гинзбурга, хотя и не достигла достоверных различий. Таким образом, полученные нами характеристики динамики возрастных особенностей эмоционального отношения к будущему современных старших подростков иллюстрируют кризис личностного самоопределения шестнадцати лет, обусловленный внешней ситуацией развития, когда, как и в конце XX века, юноши и девушки должны сделать выбор образовательного маршрута (продолжить обучение в школе или колледже). Рост самосознания, поиск смысла жизни, невозможность или неготовность по разным причинам принять старшими подростками решение за свое будущее сопровождается повышением негативных эмоций, особенно страха и тревоги, ограничивающими жизненную перспективу и снижающими смысловую ценность будущего. Спустя год выбор профессионального обучения для студентов колледжа перестает быть актуальным, а деятельность старшеклассников регулируется мотивами поступления в вуз, поэтому их представление о будущем обуславливается конкретными жизненными планами.

Таким образом, несмотря на изменение социальной ситуации развития, отличие старших подростков (X–XI классы) от учеников среднего школьного возраста (VI–

VIII классы) в отношении будущего сохраняется: ученики среднего школьного возраста «смотрят в будущее с позиций настоящего», а старшие подростки «смотрят на настоящее с позиции будущего» (Божович 2008, 283). Однако кризис личностного самоопределения, актуализирующий выбор жизненной позиции учащихся, сместился с 14–15 лет на 16 лет.

Сопоставление динамики показателей привлекательности будущего с результатами оценки локуса контроля старших подростков иллюстрирует кризис самоопределения личности, при котором внутренняя личностная позиция, формирующаяся на рубеже старшего подросткового и младшего юношеского возрастов, содержит наивное представление о жизни, страх перед трудностями и нежелание решать проблемы своего будущего, включая профессиональное самоопределение (Тропотяга 2008).

Способность планировать деятельность старшими подростками можно рассматривать в качестве предиктора успешного преодоления кризиса самоопределения. Отношение к планированию собственной жизни М. Р. Гинзбург представляет как параметр, характеризующий временное будущее. Наши результаты показывают, что современные юноши и девушки серьезнее относятся к планированию (табл.).

Таблица. Особенности структурированности будущего у современных старших подростков

Группы	10 класс 2021 г.	11 класс 2021 г.	Студенты колледжа 2021 г.	10 класс 1985- 1989 гг.	11 класс 1985- 1989 гг.	Студенты ПТУ 1985- 1989 гг.
Юноши	0,55	0,55	0,55	0,32	0,33	0,35
Девушки	0,54	0,54	0,54	0,30	0,32	0,33
Общий показатель	0,55	0,57	0,54	0,31	0,33	0,34

Все группы старших подростков, как и более 25 лет назад, примерно в равной степени считают важным планировать свою жизнь. Однако средний показатель коэффициента структурированности представления о будущем (осознание значимости

планировать свою деятельность) старшими подростками с конца XX века увеличился на 22%.

Таким образом, мы наблюдаем парадоксальный факт, когда быстро меняющиеся, неустойчивые факторы внешней среды,

в большей степени актуализируют потребность подростков в самоопределении. Наши предварительные, пока неопубликованные исследования, дают основания предполагать, что проблема самоопределения для подростков в современных условиях более актуальна с позиций поиска смысла жизни, а не в контексте выбора конкретной профессиональной деятельности.

Итак, в целом у старших подростков позитивное эмоциональное отношение к будущему. В области негативных эмоций так же, как и в конце XX века, преобладающей является тревожность, в области позитивных – заинтересованность и уверенность. Эмоциональное отношение к будущему молодежи 16–18 лет характеризуется сочетанием заинтересованности, уверенности и тревожности.

Современные юноши и девушки более эмоционально относятся к своим жизненным перспективам, как в положительном, так и негативном аспекте, чем их ровесники конца XX века. Наши данные об эмоциональном отношении к будущему старших подростков не противоречат результатам эмпирического исследования о взаимосвязи представления о своем будущем и эмоционально-ценностного отношения к себе современной молодежи (Ундуск, Чехова, Степанов 2021).

Выводы

Результаты исследования показывают, что изменение социокультурных условий взросления сохранили общие закономерности эмоционального отношения старших подростков к будущему, которое характеризуется сочетанием заинтересованности, уверенности и тревожности.

Интегральный показатель привлекательности будущего современных старших подростков на 14% превышает результаты, полученные в 1988–1995 гг. Вместе с тем у современных юношей и девушек значительно выше показатели негативных эмоций, особенно страха и тревоги.

Получены данные, что девушки чаще юношей чувствуют тревогу и страх в отношении своей будущей жизни. Выявлена противоположная тенденция с показателями их ровесников в конце XX века, когда отмечалось более позитивное отношение к будущему у девушек.

Сравнение эмоциональной привлекательности будущего между современными школьниками и студентами колледжа с показателями их ровесников конца XX века отражает одинаковую тенденцию – студенты колледжей более позитивно оценивают свои перспективы, однако различие между студентами и школьниками увеличилось в 4 раза.

Результаты исследования подтверждают гипотезу М. Р. Гинзбурга о том, что феномен эмоционального отношения к будущему наиболее чувствителен к воздействию социальных факторов.

Литература

- Божович, Л. И. (2008) *Личность и ее формирование в детском возрасте*. СПб: Питер, 400 с.
- Бухарина, А. Ю., Толстых, Н. Н. (2019) Временная перспектива и временная компетентность как факторы учебной мотивации. *Современная зарубежная психология*, т. 8, № 2, с. 36–48. DOI: 10.17759/jmfp.2019080204
- Гинзбург, М. Р. (1996) *Психология личностного самоопределения. Диссертация ... доктора психол. наук*. М.: ПИ РАО, 261 с.
- Сергоманов, П. А., Андреева, А. Д., Данилова, Е. Е. (2020) Российские подростки эпохи позднего СССР и современного российского общества. *Вопросы психологии*, т. 66, № 4, с. 40–53.

- Тропотяга, П. А. (2008) Локус контроля и эмоциональное отношение к будущему как психологические предпосылки профессионального становления личности. *Сибирский психологический журнал*, № 27, с. 102–106.
- Ундуск, Е. Н., Чехова, Д. В., Степанов, Ю. Н. (2021) Изучение взаимосвязи представления о своем будущем и эмоционально-ценностного отношения к себе современной молодежи. *Психология человека в образовании*, т. 3, № 2, с. 162–173. DOI: 10.33910/2686-9527-2021-3-2-162-173
- Эльконин, Д. Б. (1997) *Психическое развитие в детских возрастах: избранные психологические труды*. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 416 с.
- Bajec, B. (2018) Relationship between time perspective and job satisfaction. *International Journal of Human Resources Development and Management*, vol. 8, no. 1-2, pp. 145–165. DOI: 10.1504/IJHRDM.2018.092294
- Weigold, I. K., Weigold, A., Ling, S. et al. (2021) College as a Growth Opportunity: Assessing Personal Growth Initiative and Self-determination Theory. *Journal of Happiness Studies*, no. 22, pp. 2143–2163. DOI: 10.1007/s10902-020-00312-x

References

- Bajec, B. (2018) Relationship between time perspective and job satisfaction. *International Journal of Human Resources Development and Management*, vol. 8, no. 1-2, pp. 145–165. DOI: 10.1504/IJHRDM.2018.092294 (In English)
- Bozhovich, L. I. (2008) *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 400 p. (In Russian)
- Bukharina, A. Yu., Tolstykh, N. N. (2019) Vremennaya perspektiva i vremennaya kompetentnost' kak faktory uchebnoi motivatsii [Time Perspective and Temporal Competence as Factors of Learning Motivation]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya — Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 8, no. 2, pp. 36–48. DOI: 10.17759/jmfp.2019080204 (In Russian)
- El'konin, D. B. (1997) *Psikhicheskoe razvitie v detskih vozrastakh: izbrannye psikhologicheskie trudy [Mental development in childhood: selected psychological works]*. Moscow: Institute of Practical Psychology Publ.; Voronezh: NPO MODEK Publ., 416 p. (In Russian)
- Ginzburg, M. R. (1996) *Psikhologiya lichnostnogo samoopredeleniya [Psychology of Personal Self-determination]*. PhD dissertation (Psychology). Moscow: PI RAE, 261 p. (In Russian)
- Sergomanov, P. A., Andreeva, A. D., Danilova, E. E. (2020) Rossiiskie podrostki epokhi pozdnego SSSR i sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Russian adolescents of the late USSR and modern Russian society]. *Voprosy psikhologii*, vol. 66, no. 4, pp. 40–53. (In Russian)
- Tropotyaga, P. A. (2008) Lokus kontrolya i emotsional'noe otnoshenie k budushchemu kak psikhologicheskie predposylki professional'nogo stanovleniya lichnosti [Locus of the control and the emotional relation to the future as psychological preconditions of professional formation of the person]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal — Siberian journal of psychology*, no. 27, pp. 102–106. (In Russian)
- Undusk, E. N., Chekhova, D. V., Stepanov, Yu. N. Izuchenie vzaimosvyazi predstavleniya o svoem budushchem i emocional'no-cennostnogo otnosheniya k sebe sovremennoj molodezhi [The study of the relationship between the idea of their future and the emotional-value attitude of modern youth]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 3, no. 2, pp. 162–173. DOI: 10.33910/2686-9527-2021-3-2-162-173 (In Russian)
- Weigold, I. K., Weigold, A., Ling, S. et al. (2021) College as a Growth Opportunity: Assessing Personal Growth Initiative and Self-determination Theory. *Journal of Happiness Studies*, no. 22, pp. 2143–2163. DOI: 10.1007/s10902-020-00312-x (In English)